

УДК 94(470) «1917»

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.45.1.04

Николаев Андрей Борисович

доктор исторических наук, профессор

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: abnikolaev@ Herzen.spb.ru; ORCID: 0000-0001-5256-1852

ЦИК СОВЕТОВ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ (1917 год)

Аннотация. В статье рассматривается отношение Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов к Государственному совещанию, созванному Временным правительством в августе 1917 г. В результате проведенного исследования доказано, что все колебания ЦИК Советов в июле и начале августа 1917 г. в вопросе о созыве Государственного совещания определялись тем, что он стремился получить на нем как можно больше мест. Идя на Государственное совещание, ЦИК Советов ставил своей целью защиту коалиционного Временного правительства. Для этого была выработана декларация 14 августа 1917 г. и создан демократический блок, в который вошли около 1200 участников Государственного совещания. ЦИК Советов достиг цели своего участия в Государственном совещании — коалиция была спасена.

Ключевые слова: Центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов (ЦИК Советов), Бюро ЦИК Советов, декларация 14 августа 1917 г., демократический блок, Н. С. Чхеидзе.

Nikolaev Andrej B.

Doctor of Historical Sciences, Professor

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: abnikolaev@ Herzen.spb.ru; ORCID: 0000-0001-5256-1852

THE TSIK OF SOVIETS AND THE STATE CONFERENCE (1917)

Abstract. The article analyzes the attitude of the Central Executive Committee of the Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies towards the State Conference which was convened by the Provisional Government in August of 1917. The result of the study showed that all the hesitations of the Central Executive Committee of the Soviets in July and early August of 1917 about the State Conference were determined by the fact that the Committee tried to get as many seats as possible. TsIK aimed to protect the coalition Provisional

Government at the State Conference. The Declaration of August 14 and the formation of Democratic bloc (1,200 participants of the State Conference) were connected with this purpose. Through the participation in the State Conference, TsIK of Soviets reached its goal: the coalition was saved.

Keywords: Central Executive Committee of the Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, Bureau of the Central Executive Committee of Soviets (TsIK of Soviets), Declaration of August 14, 1917, Democratic bloc, N. S. Chkheidze.

Введение. Вопрос об участии Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов (ЦИК Советов) в Государственном совещании затрагивался в работах отечественных историков. Советской историографии было присуще характеризовать деятельность лидеров ЦИК на Государственном совещании как пособничество контрреволюции¹. Современные историки избегают таких формулировок². Исследователи, как правило, ограничивались тем, что писали о заседании ЦИК Советов 10 августа, когда было принято формальное решение об участии его в этом совещании, и/или о декларации революционной демократии 14 августа³, упоминали речи Н. С. Чхеидзе и И. Г. Церетели на Государственном совещании⁴. Вместе с тем отношение ЦИК Советов к вопросу о Государственном совещании в июле – августе 1917 г. так и не стали предметом специального исследования. Данная статья ставит своей целью восполнить этот пробел.

Ход и результаты исследования. В июне 1917 г. был создан ЦИК Советов. Как заметил исследователь, «задачи, функции, права ЦИК Советов были довольно неопределенны и расплывчаты»⁵. Последнее не мешало меньшевикам и эсерам утверждать, что ЦИК Советов, соединенные заседания ЦИК Советов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов (ИК ВСКД) являются революционным предпарламентом⁶, суррогатом парламента⁷. Парламентские претензии ЦИК Советов рождали среди представителей буржуазных слоев мысли о создании парламентского учреждения, в котором и они получили бы

¹ Минц И. И. История Великого Октября. 2-е изд. М.: Наука, 1978. Т. 2. С. 620.

² Стародубова А. Л. Государственное совещание // Российская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. / отв. ред. Ю. А. Петров. М.: РОССПЭН, 2017. Т. 1. С. 523.

³ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде: в 2 кн. / под ред. А. Л. Фраймана и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1967. Кн. 2. С. 116, 120; Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. (Март 1917–1918 гг.). М.: Политиздат, 1968. С. 233; Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: Наука, 1995. С. 116–117; Тютюкин С. В. Большевизм: страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002. С. 379–381; Стародубова А. Л. Указ. соч. С. 523.

⁴ Минц И. И. Указ. соч. С. 620; Смирнова А. А. От коалиции к катастрофе. Петроградские социалисты в мае – ноябре 1917 года. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 150; Злоказов Г. И. Большевикско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М.: Наука, 1997. С. 193–198.

⁵ Поливанов О. А. Крушение соглашательской политики ЦИК Советов первого созыва, июнь – октябрь 1917 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. С. 11.

⁶ Мстиславский С. О власти // Земля и воля. 1917. 11 июля (Петроград).

⁷ Кризис власти продолжается // Рабочая газета. 1917. 23 июля.

возможность высказывать свое мнение и влиять на политическую жизнь в стране. Проекты, исходившие из буржуазной среды в связи с Июльским политическим кризисом и поисками выхода из него, не предполагали создания нормально функционирующего парламента, намечали искусственно ограничить представительство Советов в созданном суррогате парламента. Эта тенденция отразилась и в проекте октябриста И. В. Годнева о созыве совещания в Москве, с которым он выступил на заседании Временного правительства 12 июля 1917 г. Предложение Годнева было поддержано министрами-социалистами. Была создана комиссия по созыву совещания из шести человек, трое из которых являлись лидерами ЦИК Советов и ИК ВСКД — И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе и Н. Д. Авксентьев⁸.

На заседании ЦИК Советов и ИК ВСКД 13 июля министр-председатель А. Ф. Керенский сообщил о решении созвать совещание в Москве, куда бы вошли как представители буржуазии, так и демократии. На совещании правительство намеревалось потребовать от его участников поддержки решения основной задачи — «спасение государства и революции». Далее Керенский пригласил ЦИК Советов и ИК ВСКД принять участие в совещании. Ссылаясь на предполагаемое меньшинство демократии на совещании в Москве, Ю. О. Мартов назвал его контрреволюционным Земским собором. И. Г. Церетели поспешил успокоить присутствовавших тем, что никаких уступок контрреволюции не будет, что совещание созывается для единения всех «живых сил» страны на основе декларации 8 июля⁹. Речь Церетели не переломила ход заседания — ЦИК Советов и ИК ВСКД не высказались определенно в поддержку правительственного проекта.

Проект не нашел поддержки и у кадетов. Временное правительство было вынуждено перенести начало совещания с 18 на 23 июля. Первым о переносе срока созыва было извещено Бюро ЦИК Советов. На заседании 14 июля члены бюро высказали надежду на то, что в результате успешных переговоров Временного правительства с представителями буржуазии совещанию удастся придать «общенародный характер»¹⁰. И хотя Бюро ЦИК не высказалось официально за созыв совещания, сам ход заседания Бюро и выступления его членов показали благожелательное отношение к нему.

В ходе заседания Пленума ЦИК Советов и ИК ВСКД 16 и 17 июля вновь были высказаны опасения и даже протест против созыва совещания. Член ЦИК эсер И. И. Аппенянский предположил, что на совещании представители

⁸ Чрезвычайное народное совещание в Москве // Биржевые ведомости. 1917. 14 июля (утр. вып.). В журнале заседания Временного правительства от 12 июля информация об этом отсутствует (см.: Журналы заседаний Временного правительства: в 4 т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 3. С. 83–89).

⁹ Изложение ведется по: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6978 (ВЦИК Советов первого созыва). Оп. 1. Д. 99. Л. 1–6; Соединенное заседание Цен[трального] исп[олнительного] комит[ета] Сов[етов] раб[очих] и с[олдатских] д[епутатов] и Исп[олнительного] ком[итета] Сов[ета] кр[естьянских] деп[утатов] // Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (далее — Известия ЦИК). 1917. 14 июля.

¹⁰ Исполнительный комитет С[оветов] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] и Московское совещание // Биржевые ведомости. 1917. 15 июля (утр. вып.).

буржуазии «наших выводов слушать не будут», а значит, и «коронация» Временного правительства будет сорвана. Ю. О. Мартов подчеркнул, что там будет «заглушен голос революционной демократии». 17 июля Пленум принял две резолюции, в которых обошел молчанием вопрос о созыве совещания в Москве, хотя и одобрил идею единения всех «живых сил» страны¹¹. С утра 18 июля начались фракционные заседания ЦИК Советов. В это время лидеры ЦИК по несколько раз совещались с А. Ф. Керенским по вопросам «о пополнении и реорганизации правительства и о Московском совещании»¹².

В ночь на 22 июля 1917 г. в Зимнем дворце состоялось экстренное совместное заседание Временного правительства и представителей политических партий и крупнейших общественных организаций. Заседание, в работе которого приняли участие и лидеры ЦИК Советов, и ИК ВСКД, способствовало выходу из правительственного кризиса. Тем самым это заседание как бы подменило собой проектируемое Московское совещание, одной из задач которого было разрешение правительственного кризиса путем пополнения кабинета министров. Видимо, поэтому ЦИК Советов, не имея точной информации о судьбе совещания в Москве и не определив еще своей собственной позиции в вопросе его созыва, не рассматривал запросы с мест относительно участия представителей Советов в Московском совещании¹³.

25 июля Временное правительство по предложению А. Ф. Керенского рассмотрело вопрос о созыве совещания в Москве. Московское совещание при определенном подборе его состава могло бы своим «всенародным» авторитетом укрепить новый правительственный кабинет, его независимость от каких-либо партийных влияний и давления Советов. Новое положение правительства, которое было предопределено наделением его со стороны ЦИК Советов неограниченными полномочиями, отразилось, в частности, и на решении Временного правительства, которое оно приняло на своем заседании 25 июля: «признать созыв Совещания в Москве принципиально желательным»¹⁴. Но на заседании 27 июля «было указано на ряд затруднений по созыву Совещания»¹⁵. По мнению

¹¹ ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 138. Л. 99; Чрезвычайное совещание. Петроград, 18 VII // Война и мир. 1917. 19 июля; Пленарное заседание Центр[ального] исп[олнительного] комитета С[оветов] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] и Исп[олнительного] ком[итета] Сов[ета] кр[естьянских] деп[утатов] // Известия ЦИК. 1917. 18 июля; Объединенное заседание Центр[ального] исп[олнительного] ком[итета] Сов[етов] раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] и Исп[олнительного] ком[итета] Сов[ета] кр[естьянских] деп[утатов] // Там же. 19 июля.

¹² Органы революционной демократии о переживаемом моменте // Биржевые ведомости. 1917. 19 июля (утр. вып.).

¹³ ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 356. Л. 17.

¹⁴ Журналы заседаний Временного правительства. Т. 3. С. 140.

¹⁵ Во Временном правительстве // День. 1917. 29 июля; Во Временном правительстве // Солдатское слово. 1917. 30 июля. В журнале заседания Временного правительства от 27 июля информация об осуждении вопроса о созыве Совещания в Москве отсутствует (см.: Журналы заседаний Временного правительства. Т. 3. С. 192–197).

Е. Игнатова, они объяснялись недовольством «соглашателей» тем, что демократии на Государственном совещании в угоду буржуазии «отводилась довольно скромная роль»¹⁶. Действительно, Советам рабочих и солдатских депутатов выделялось всего 100 мест из 500 планируемых¹⁷.

На заседании 28 июля после выступлений некоторых членов правительства А. Ф. Керенский призвал окончательно разрешить вопрос о Государственном совещании. Однако большинство участников заседания указало, что созыв его сейчас не представляется вполне подходящим¹⁸. Окончательное решение этого вопроса было отложено до 29 июля. На заседании 29 июля было решено, несмотря на противодействие некоторых членов правительства, окончательно высказаться за созыв Государственного совещания¹⁹. Были рассмотрены его программа, состав, характер и время проведения — 10–11 августа. Участников совещания предполагалось около 2000 человек. Намечалось пригласить и представителей Советов²⁰. 31 июля на заседании Временного правительства по предложению А. Ф. Керенского было принято постановление «в целях единения государственной власти со всеми организованными силами страны созвать 12–14 августа Государственное совещание в Москве»²¹.

В ЦИК существовало недовольство тем, что советские представители будут на совещании в меньшинстве. В частности, оно было высказано на заседании Бюро ЦИК 4 августа²². Б. О. Богданов указал, что «Московское совещание ставит себя так, будто цель показать, что мы меньшинство населения». Отказаться от участия в Совещании от имени ЦИК Советов предложил призвать все демократические организации Ю. О. Мартов. Однако его предложение Бюро отклонило. В этот же день вечером открылось заседание ЦИК Советов, на котором с речами в защиту революции выступили появившиеся в ЦИК после долгого перерыва А. Ф. Керенский и Н. Д. Авксентьев. Как заметил исследователь, «приход министров-социалистов <...> вызвал бурный прилив энергии в соглашательском блоке, и он начал опять не за страх, а за совесть проповедовать всемерную поддержку своих представителей и их мероприятий во Временном правительстве»²³.

После принятия Временным правительством 31 июля решения о созыве Государственного совещания в Москве советское представительство в нем увеличилось по сравнению с концом июля. Советы могли рассчитывать

¹⁶ Игнатов Е. Государственное совещание в Москве в 1917 г. // Пролетарская революция. 1927. № 8–9 (67–68). С. 76.

¹⁷ К Московскому совещанию // День. 1917. 28 июля.

¹⁸ Московское совещание // Власть народа. 1917. 29 июля; Последние известия // Речь. 1917. 29 июля.

¹⁹ Московское совещание // Вечернее время. 1917. 31 июля.

²⁰ Московское совещание / Последние известия // Речь. 1917. 30 июля.

²¹ Журналы заседаний Временного правительства. Т. 3. С. 203.

²² Изложение ведется по: ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 173. Л. 1–9; Владимирова В. Революция 1917 года. Хроника событий. Л.: Госиздат, 1924. Т. 4. С. 13.

²³ Игнатов Е. Указ. соч. С. 99.

более чем на 200 мест — 100 от ЦИК Советов, 100 от ИК ВСКД и некоторое количество советских представителей, которые прошли бы в состав Государственного совещания от других организаций. Но и в этом случае советское представительство оставалось незначительным. Согласие с этим фактом, во-первых, было равнозначно признанию ограничения прав Советов, которые в действительности отражали интересы отнюдь не меньшинства населения России; во-вторых, ставило под сомнение убедительность защиты коалиции со стороны революционной демократии.

Выход из создавшегося положения нашли московские меньшевики, которые выступили с инициативой создания на Государственном совещании объединения всех демократических сил, т. е. демократического блока, хотя самого этого названия и не употребляли. С начала августа меньшевистская пресса выступала за проведение политики демократии при условии сплочения на совещании разрозненных сил в «единый боевой фронт против всяких попыток умалить завоевания революции». Создание демократического блока («единого боевого фронта»), по их мнению, стало бы огромным достижением демократии, влияющим «на дальнейшее направление всей политики»²⁴. Московские меньшевики писали: нет никакого основания «предполагать, что антидемократические элементы будут в большинстве» на Государственном совещании. Доказывая это, они заявляли, что, «несомненно, представители муниципалитетов будут на стороне демократии»²⁵. Я. Пилецкий заметил, что демократия получит на Государственном совещании «довольно серьезное представительство в лице Советов рабоч[их], солд[атских] и крест[ьянских] депутатов, рабочих организаций, кооперативов, а также городских и земских органов самоуправления, в которых выборы на основе всеобщего избирательного права дали огромное преобладание демократии». Он утверждал, что «представители демократии сумеют сплотиться на Московском совещании в сильную количественно и качественно группу»²⁶. Организатором этой группы / единого боевого фронта / демократического блока мог выступить ЦИК Советов, тем самым приобретая новое качество. Являясь весьма действенной формой политического взаимодействия социалистических партий, ЦИК Советов мог сыграть ту же роль, но уже для корпораций, имевших в своем составе демократические элементы. И это было важно для расширения влияния ЦИК Советов на Государственном совещании, так как партийного представительства на нем не предполагалось. Судя по всему, идея меньшевиков была принята руководством ЦИК Советов к действию.

8 августа бюро рассмотрело вопрос о делегации ЦИК Советов на Московском совещании²⁷. 9 августа состоялись фракционные заседания ЦИК

²⁴ К Московскому совещанию // Вперед! 1917. 3 августа.

²⁵ К Московскому совещанию / Петроград (По телефону от нашего корреспондента) // Вперед! 1917. 5 августа.

²⁶ Пилецкий Я. Московское совещание и задачи демократии // Вперед! 1917. 8 августа.

²⁷ Заседание 8 августа / В Бюро Центр[ального] исп[олнительного] комит[ета] // Известия ЦИК. 1917. 9 августа.

по вопросу об отношении к совещанию в Москве. Постановлений заседаний было «решено не опубликовывать»²⁸. Однако «Новая жизнь» поспешила сообщить читателям, ссылаясь на высказывания руководителей фракций меньшевиков и эсеров, что ЦИК, скорее всего, примет участие в Государственном совещании. Газета обратила внимание на то, что из около 2000 участников Государственного совещания приблизительно 700 человек будут представлять демократические организации и партии²⁹. В этот же день военный отдел ЦИК Советов разослал радиogramму всем армейским и фронтовым комитетам о делегировании представителей на совещание в Москву, так как решил использовать его для обсуждения с представителями комитетов «насуточных организационных и политических вопросов военной жизни»³⁰. Кроме этого, бюро военного отдела ЦИК на заседании 9 августа «самостоятельно командировало на Государственное совещание» своих представителей — меньшевиков М. С. Бинасика, В. В. Гомбарга, С. М. Клюхина, М. А. Павлова, И. М. Шифа и трудовика А. В. Сомова³¹. Несомненно, что, командируя своих представителей на совещание в Москве еще до официального решения ЦИК Советов, Бюро Военного отдела ЦИК опиралось на информацию о согласии фракций меньшевиков и эсеров принять в нем участие.

10 августа Бюро ЦИК приняло резолюцию о своем участии в Московском совещании и инструкцию для членов делегации, состоящую из пяти пунктов. В резолюции было отмечено, что ЦИК идет на совещание, чтобы указать единственное средство спасения страны: «сплочение всех живых сил страны <...> на основе общенародной платформы, возвещенной 8 июля». ЦИК грозил, что происки тех, кто пытается использовать совещание для «нанесения удара революционной демократии», будут пресечены объединением всех «демократических участников Совещания». Инструкция запрещала в любой форме самостоятельные выступления членов делегации от своего лица или от лица фракции без разрешения Президиума ЦИК. В противном случае члены делегации лишались мандата³². Тем самым левое меньшинство ЦИК теряло право на самостоятельный голос в ходе Государственного совещания.

В 17 час 30 мин 10 августа началось заседание ЦИК Советов³³, в ходе которого были приняты резолюция Бюро ЦИК Советов и дополненная инструкция. С докладом от Президиума ЦИК выступил меньшевик С. Л. Вайнштейн. Он указал, что ЦИК идет на совещание, так как «демократия не может отказаться от необходимости заявить свое собственное лицо перед другими слоями страны»,

²⁸ Государственное совещание в Москве // Речь. 1917. 10 августа.

²⁹ Ц. И. К. и Московское совещание // Новая жизнь. 1917. 9 августа.

³⁰ ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 486. Л. 1.

³¹ Злоказов Г. И. Указ. соч. С. 195.

³² Заседание 10 августа / В Бюро Центр[ального] исп[олнительного] комит[ета] // Известия ЦИК. 1917. 11 августа.

³³ Центр[альный] исп[олнительный] комитет о Московском совещании // Известия ЦИК. 1917. 11 августа.

идет для того, чтобы изложить свою программу, «которая является единственным путем спасения Родины». Докладчик подчеркнул, что если на этом совещании не обнаружится «других сил, готовых встать на эту программу, кроме Советов, то и тогда революционная демократия сумела бы найти выход из положения, в которое поставил бы ее объективный ход событий»³⁴. Затем он огласил резолюцию, предложенную Бюро ЦИК.

В ходе прений большевик Б. П. Позерн заявил, что на совещании в Москве «не может быть соглашения с какими бы то ни было классами»³⁵. Меньшевик Б. О. Богданов настаивал на участии ЦИК Советов в Московском совещании для поддержки Временного правительства. Он говорил, что на совещании будет политическая борьба с антидемократическими силами. Эсер В. Н. Филипповский тоже выступил за участие ЦИК в совещании. Он посчитал для себя необходимым принять участие в той борьбе, которая развернется на совещании, встав на сторону тех масс, которые стоят на позициях ЦИК Советов. Меньшевик-интернационалист Ю. О. Мартов выступил против посылки делегации и принятия резолюции³⁶.

Видимо, под влиянием речи Мартова в инструкцию было внесено еще четыре пункта. В них делегация ЦИК на совещании наделялась всеми правами ЦИК Советов, а для решения «текущих вопросов исключительной важности дел, требующих срочности» создавалась коллегия из пяти лиц, остающихся в Петрограде, которые в указанных случаях действуют от имени ВЦИК³⁷. В состав коллегии вошли эсер Б. В. Безобразов, меньшевики А. П. Борисов, В. И. Каменский, М. А. Пальчинский и Ф. А. Юдин³⁸. Собрании оставшихся в Петрограде членов ЦИК и Бюро ЦИК Советов могли проходить только по постановлению этой коллегии³⁹. Тем самым права на самостоятельный голос в ходе Государственного совещания лишались и члены ЦИК из числа оставшихся в Петрограде.

Большевики Б. П. Позерн, Д. Б. Рязанов и меньшевик Ю. О. Мартов выступили против инструкции. Рязанов пригрозил, что на совещании среди представителей профсоюзов и кооперативов может оказаться 150 большевиков, для которых инструкция ВЦИК будет необязательна⁴⁰. От имени фракций большевиков, объединенных социал-демократов и меньшевиков-интернационалистов Позерн огласил заявление, в котором указывалось, что они, эти фракции, «ввиду производимого над ними насилия отказываются от голосования как резолюции, так и регламента». После заявления Позерна фракции покинули

³⁴ ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–1 об.

³⁵ Там же. Л. 1 об.

³⁶ Там же. Л. 2.

³⁷ Центр[альный] исп[олнительный] комитет о Московском совещании // Известия ЦИК. 1917. 11 августа.

³⁸ ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 111. Л. 2 об.

³⁹ Центр[альный] исп[олнительный] комитет о Московском совещании // Известия ЦИК. 1917. 11 августа.

⁴⁰ Московское совещание и Ц[ентральный исполнительный] к[омитет] С[оветов] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] // Речь. 1917. 11 августа.

заседание. По предложению Б. О. Богданова было решено места для этих фракций не заполнять, а если и в Москве они не изменят своей точки зрения, то предоставить их «другим товарищам по назначению делегации»⁴¹. Партийный состав делегации ВЦИК Советов был таким: 38 эсеров, 36 меньшевиков, 14 большевиков, пять меньшевиков-интернационалистов, три объединенных социал-демократа, четыре трудовика⁴².

Почему ЦИК дал согласие участвовать в Государственном совещании? Идя на него, ЦИК Советов не только предполагал защитить коалицию и способствовать объединению всех «живых сил» страны, но и имел определенные основания полагать, что его планы осуществляются. ЦИК в проведении своей политики намеревался опереться на демократических участников совещания. Последние должны были составить реальную силу, так как при формировании состава Государственного совещания наметилась тенденция уравновесить демократические и цензовые его части⁴³.

11 августа делегация ВЦИК прибыла в Москву. В этот же день состоялось собрание демократических участников Государственного совещания, на котором присутствовало более 600 человек⁴⁴. На нем предполагалось определить позицию, которую демократические силы займут на совещании. С программной речью выступил И. Г. Церетели. Он заявил, что цель демократии — поддержка правительства, а задача — сплочение «всех активных сил страны». Докладчик подчеркнул, что при решении этой задачи революционная демократия будет отстаивать свои лозунги, и в первую очередь призыв «Мир без аннексий и контрибуций». Соглашение с буржуазией, по его словам, должно произойти на основе декларации 8 июля, тогда коалиция будет возможна, а власть станет «единой и сильной»⁴⁵. В ходе прений большинство выступило за достижение соглашения с «живыми силами» страны, что с удовлетворением отметили в своих итоговых речах М. И. Либер и И. Г. Церетели⁴⁶. О результатах заседания руководство ЦИК поставило в известность Временное бюро ЦИК в телефонограмме, в которой высказывалась надежда, что на Государственном совещании вокруг ЦИК Советов сгруппируется большинство⁴⁷.

12 августа Бюро ЦИК, собравшееся в Москве, лишило большевиков мандатов на совещание, так как они намеревались выступить на нем со своей

⁴¹ Ц. И. К. и Московское совещание // Новая жизнь. 1917. 11 августа.

⁴² Московское совещание // Новая жизнь. 1917. 11 августа.

⁴³ Николаев А. Б. Подготовка созыва Государственного совещания // Рабочий класс, его союзники и политические противники в 1917 году: сб. науч. трудов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. С. 275.

⁴⁴ В Центральном исп[олнительном] комитете Сов[етов] раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] // Известия ЦИК. 1917. 13 августа.

⁴⁵ Демократия на Государственном совещании // Власть народа. 1917. 12 августа.

⁴⁶ Что будут делать представители демократии на Московском совещании // Время. 1917. 12 августа.

⁴⁷ В Центральном исп[олнительном] комитете Сов[етов] раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] // Известия ЦИК. 1917. 13 августа.

декларацией, а «затем в виде протеста, покинуть заседание»⁴⁸. Член ЦИК Советов меньшевик-интернационалист Н. Н. Суханов вспоминал, что «большевики без серьезного сопротивления... возвратили свои билеты на совещание», так как «для них, бывших с массами, для них, за которыми шли массы, все это дело, вместе взятое, не стоило борьбы»⁴⁹.

Во второй день совещания, т. е. 13 августа, проходили фракционные и групповые заседания участников. В ходе фракционных заседаний меньшевиков⁵⁰ и эсеров⁵¹ был поднят вопрос о совместном выступлении всех демократических участников совещания. О необходимости присоединения к декларации революционной демократии говорилось и на заседаниях других групп с демократическим составом. Так, представители губернских комитетов общественных организаций решили «присоединиться к декларации общественных демократических групп»⁵². Вечером того же дня прошло второе собрание представителей демократии на Государственном совещании, на котором присутствовало более тысячи человек⁵³. И. Г. Церетели произнес вступительную речь, в которой призвал к единодушному выступлению на совещании. Следом выступил Ф. И. Дан, который огласил декларацию⁵⁴. При обсуждении ее, по словам Н. Н. Суханова, «эсерствующие земства и города, а особенно шумная, вполне обывательская кооперация, неудержимо тянули вправо. Рабоче-солдатский ЦИК “в интересах единства”, конечно, уступал»⁵⁵. В результате прений декларация была принята, а 14 августа зачитана председателем ЦИК Советов Н. С. Чхеидзе на Государственном совещании. В своей речи Чхеидзе высказался о поддержке Временного правительства организациями, подписавшими декларацию революционной демократии. Но поддержка его была возможна лишь при выполнении требований, которые содержались в декларации 14 августа. «Пусть же правительство, облеченное всей полнотой власти и пользующееся поддержкой демократии, найдет в себе силы и энергию неуклонно и последовательно идти по этому пути», — заявил Чхеидзе. Иначе говоря, поддержка Временного правительства со стороны сторонников программы 14 августа (демократического блока) носила условный характер. Какие же требования содержались в декларации 14 августа?

В области продовольственного вопроса и снабжения содержалось требование сохранить монополию на хлеб и твердые цены на продукты сельского хозяйства. Говорилось о необходимости установления твердых цен и на все

⁴⁸ Большевики отсутствовали на совещании // Известия ЦИК. 1917. 13 августа.

⁴⁹ Суханов Н. Записки о революции: в 3 т. М.: Политиздат, 1992. Т. 3. Кн. 5–7. С. 61.

⁵⁰ Заседание с[оциал-]д[емократов] // Биржевые ведомости. 1917. 14 августа (веч. вып.).

⁵¹ Совещание фракции партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] // Труд. 1917. 15 августа.

⁵² Желание общественных комитетов // Биржевые ведомости. 1917. 14 августа (веч. вып.).

⁵³ В Центр[альном] исп[олнительном] ком[итете] С[овете] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] / Вокруг Московского совещания // Известия ЦИК. 1917. 15 августа.

⁵⁴ Заседание демократических организаций / Воскресные групповые совещания // Известия Московского Совета рабочих депутатов. 1917. 15 августа.

⁵⁵ Суханов Н. Записки о революции. Т. 3. Кн. 5–7. С. 59.

основные предметы промышленности. Благодаря этому, по утверждению авторов декларации, твердые цены на хлеб не будут разрушать крестьянское хозяйство. Подчеркивалось, что «возврат к свободной торговле» привел бы «к неминуемому распаду экономической жизни». К распределению продуктов сельского хозяйства и промышленности предлагалось привлечь кооперацию и «весь еще оставшийся частный торговый аппарат» «под особо строгим контролем продовольственных органов»⁵⁶. Несомненно, что эти требования могли привлечь на сторону революционной демократии кооперативы и губпродкомы.

В торгово-промышленной области ЦИК Советов требовал установить контроль государства над производством, провести государственное синдицирование и трестирование, создать государственные монополии. Правительство должно было не приостанавливать «проведения в жизнь программы неотложных мероприятий по охране труда». Рабочие организации должны были «строго наблюдать за соблюдением восьмичасового рабочего дня» и прибегать к стачкам «лишь после исчерпания всех других средств в разрешении конфликтов»⁵⁷. Декларация также требовала «в случае надобности» введение трудовой повинности, которая должна была распространяться на все классы населения, но при условии, чтобы трудовая повинность не приняла форм милитаризации труда⁵⁸. Требования декларации в этой области носили противоречивый характер. С одной стороны, поддержка ЦИК Советов повсеместного введения восьмичасового рабочего дня привлекала на их сторону рабочие организации, но, с другой стороны, это же требование ставило перед Временным правительством трудновыполнимую задачу. Дело в том, что оно так и не приняло постановления о повсеместном введении 8-часового рабочего дня⁵⁹. Требование о соблюдении такого рабочего дня, несомненно, должно было создать непреодолимое препятствие при заключении рабочими организациями соглашений с представителями промышленной буржуазии. Предложение о стачках, прозвучавшее в декларации 14 августа, не могло вызвать одобрения со стороны представителей торговли и промышленников, присутствовавших на Государственном совещании. Одновременно оно свидетельствовало о намерении ЦИК Советов ограничить свободу стачек. И здесь можно было ожидать разочарование политикой ЦИК Советов среди представителей рабочих организаций. Кстати, этот вопрос был болезненным и для Временного правительства. Напомним, что законопроект о свободе стачек и забастовок так и не был постатейно обсужден Временным правительством⁶⁰.

⁵⁶ Государственное совещание: стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 80.

⁵⁷ Там же. С. 81.

⁵⁸ Там же. С. 81–82.

⁵⁹ Николаев А. Б. Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. М.: РОССПЭН, 2016. Т. 3. Вторая половина XIX – начало XX вв. / отв. ред. В. В. Шелохаев. С. 400.

⁶⁰ Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. С. 243.

В финансовой области ЦИК Советов требовал провести исключительные меры — установить высокий единовременный поимущественный налог, повысить существующие налоги и ввести новые на предметы массового потребления⁶¹. Эти требования носили преимущественно антинародный характер, но и имущие классы тоже должны были оказаться среди противников ЦИК Советов.

ЦИК Советов выступил за упорядочение поземельных отношений, передав их в руки земельных комитетов, права и обязанности которых должны были быть точно определены в законах и инструкциях, изданных центральной властью⁶². Подчеркнем, что декларация 14 августа не указала на переход земли в руки крестьян, о чем ранее заявляла декларация 8 июля.

По вопросу об организации армии ЦИК Советов потребовал сохранения армейских комитетов и законодательное закрепление их прав. Кроме этого, он выступил против восстановления дисциплинарной единоличной власти начальников⁶³. Эти слова Н. С. Чхеидзе были поддержаны некоторыми участниками совещания: «бурные аплодисменты; солдатская секция — левое крыло — стоя приветствует товарищей офицеров, членов фронтовых комитетов»⁶⁴.

В области местного самоуправления и управления ЦИК Советов потребовал, чтобы только «органы местного самоуправления, избранные на основе всеобщего избирательного права» выполняли «функции местного государственного управления». В декларации 14 августа указывалось: «с момента выборов органов местного самоуправления полномочия исполнительного комитета общественных организаций в соответствующей области прекращаются»⁶⁵. Несомненно, это требование обеспечивало поддержку ЦИК Советов со стороны демократических элементов органов местного самоуправления.

По национальному вопросу ЦИК Советов считал необходимым «издание декларации Временного правительства о признании за всеми народностями права на полное самоопределение, осуществляемое путем соглашения во всенародном Учредительном собрании»⁶⁶. Это предложение ЦИК Советов должно было найти своих сторонников среди представителей национальных групп на Государственном совещании.

Надежды лидеров ЦИК Советов, что на основе программы 14 августа удастся заключить соглашение с буржуазией, начали разрушаться уже на вечернем заседании того же дня, когда А. И. Гучков, М. В. Родзянко, В. В. Шульгин и В. А. Маклаков⁶⁷ ясно дали понять, что эта программа революционной демократии их не устраивает. Отходя все дальше вправо, И. Г. Церетели намекал в своей первой речи на возможность ликвидации Советов после создания

⁶¹ Государственное совещание: стенографический отчет. С. 82.

⁶² Там же. С. 83.

⁶³ Там же. С. 83–84.

⁶⁴ Там же. С. 84.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С. 85.

⁶⁷ Там же. С. 99–102, 102–107, 107–111, 112–117.

сильных органов местного самоуправления⁶⁸. Во второй речи он предложил условия для заключения «реальной коалиции». Вот некоторые из них: независимая от Советов власть; восстановление военной дисциплины сверху донизу; признание необходимости борьбы «с бессознательностью масс, в том числе и солдатской» и др.⁶⁹ Министр путей сообщения П. П. Юренев⁷⁰ и заместитель министра-председателя и министр финансов Н. В. Некрасов одобрительно отнеслись ко второй речи И. Г. Церетели. Так, Некрасов подчеркнул, что именно после нее наметился перелом на совещании в сторону поддержки Временного правительства⁷¹. Действительно, в ходе заседания П. П. Рябушинский и Н. Н. Кутлер высказали одобрение некоторым (но только некоторым!) мероприятиям правительственной программы⁷², а А. А. Бубликов и А. И. Гучков призвали демократию к сотрудничеству⁷³. На вечернем заседании 15 августа произошло символическое рукопожатие Бубликова и Церетели⁷⁴, которое было охарактеризовано эсерами как моральная капитуляция буржуазии, как факт укрепления коалиции⁷⁵. В действительности буржуазия не собиралась капитулировать и высказывалась в поддержку коалиции лишь формально, о чем говорили выступления ее представителей — П. П. Рябушинского, Н. Ф. Дитмара и С. И. Соколовского⁷⁶. Что касается призывов буржуазных членов Государственного совещания к единению и сотрудничеству, «символическому рукопожатию», то за ними, во-первых, по словам А. А. Бубликова, не было никаких определенных обязательств буржуазии⁷⁷ и, во-вторых, скрывалось намерение тех торгово-промышленных кругов, которые считали необходимым несколько смягчить политическую обстановку, добиться новых уступок со стороны революционной демократии.

После окончания работы совещания в Москве ЦИК неоднократно возвращался к его итогам в ходе заседаний бюро и пленумов, на страницах газеты «Известия». Лидеры ЦИК высоко оценили результаты Государственного совещания, в ходе которого, по их мнению, демократия одержала победу⁷⁸. Действительно, у вождей ЦИК Советов были основания считать его итоги успешными для защиты своей политики. В результате Государственного совещания была спасена коалиция. Вместе с тем необходимо учитывать то, что все это было куплено

⁶⁸ Государственное совещание: стенографический отчет. С. 122.

⁶⁹ Там же. С. 135, 136, 137.

⁷⁰ Министры о совещании // Дело народа. 1917. 17 августа.

⁷¹ Беседа с Н. В. Некрасовым // Биржевые ведомости. 1917. 18 августа (утр. вып.).

⁷² Государственное совещание: стенографический отчет. С. 253, 257–258.

⁷³ Там же. С. 269, 288.

⁷⁴ Там же. С. 269.

⁷⁵ Итоги / Петроград, 17 (30) августа // Дело народа. 1917. 17 августа.

⁷⁶ Государственное совещание: стенографический отчет. С. 253, 255, 266, 270, 271.

⁷⁷ Совещание промышленников // Раннее утро. 1917. 17 августа.

⁷⁸ Торжество демократии / Государственное совещание в Москве (По телефону от наших специальных корреспондентов) // Известия ЦИК. 1917. 16 августа; После совещания // Там же. 7 августа.

слишком дорогой ценой. «Еще одна такая победа, — писал Н. Н. Суханов, — и советское большинство может объявить полное банкротство»⁷⁹.

Не менее важным для проведения политики ВЦИК Советов было и то, что на Государственном совещании демократией была поддержана декларация 14 августа. Этот документ стал платформой демократического блока, сложившегося в ходе совещания в Москве. Наряду с этим, по воспоминаниям одного из лидеров ЦИК — Ф. И. Дана, правая часть блока отказывалась понимать платформу 14 августа как руководство к немедленному действию⁸⁰.

В целях укрепления демократического блока Бюро ЦИК на заседании 18 августа постановило периодически устраивать совместные совещания ЦИК, ИК ВСКД и представителей демократических организаций, объединившихся на Государственном совещании, а также обратиться ко всем Советам с предложением поставить формат государственного совещания в центр политической работы настоящего времени⁸¹. Развивая постановление Бюро ЦИК от 18 августа, Пленум ЦИК Советов 21 августа принял резолюцию, третий пункт которой содержал призыв ко всем центральным и областным организациям напрячь все усилия «к скорейшему осуществлению мероприятий», изложенных в декларации 14 августа⁸². Вопрос о Государственном совещании рассматривался и на заседаниях Бюро ЦИК 22⁸³ и 23 августа⁸⁴. Выполнить программу демократических преобразований призвал Временное правительство Пленум ЦИК Советов 24 августа⁸⁵. Отметим, что декларация 14 августа была положена в основу правительственной декларации 25 сентября⁸⁶, правда, как отмечали «Известия», с некоторыми купюрами⁸⁷.

Заключение. Таким образом, все колебания ЦИК Советов в июле и начале августа 1917 г. в вопросе о Государственном совещании определялись тем, что он стремился получить на нем как можно больше мест. В ходе его ЦИК намеревался защитить коалицию. Но, опираясь исключительно на советских участников, рассчитывать на значительное представительство не приходилось. Не получилось бы и защитить на нем коалицию. Поэтому ЦИК Советов сделал ставку на объединение демократических участников Государственного совещания. Для этого была выработана декларация 14 августа и создан демократический блок. В состав блока вошли представители советской и несветской

⁷⁹ Суханов Ник. Пирровы победы на московском фронте // Новая жизнь. 1917. 18 августа.

⁸⁰ Дан Ф. К истории последних дней Временного правительства // Октябрьская революция: мемуары. М.; Л.: Госиздат, 1926. (Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев; [т. 2]). С. 117.

⁸¹ Владимирова В. Указ. соч. С. 69.

⁸² ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 108. Л. 44.

⁸³ Там же. Д. 220. Л. 6.

⁸⁴ Злоказов Г. И. Указ. соч. С. 198.

⁸⁵ Заседание Центр[ального] исполн[ительного] комитета / Революционная демократия о событиях на фронте // Известия ЦИК. 1917. 25 августа.

⁸⁶ Журналы заседаний Временного правительства. Т. 4. С. 209–212.

⁸⁷ Правительственная программа // Известия ЦИК. 1917. 28 сентября.

демократии. По нашим подсчетам, он сумел объединить около 1200 человек, или свыше 40 % участников Государственного совещания. Можно утверждать, что цель была достигнута — коалиция была спасена при активном участии ЦИК Советов. Вместе с тем поддержка Временного правительства со стороны ЦИК Советов носила условный характер, так как она была обусловлена выполнением им требований декларации 14 августа.

Литература

1. Злоказов Г. И. Большевикско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М.: Наука, 1997. 336 с.
2. Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: Наука, 1995. 238 с.
3. Минц И. И. История Великого Октября. 2-е изд. М.: Наука, 1978. Т. 2. 1008 с.
4. Николаев А. Б. Подготовка созыва Государственного совещания // Рабочий класс, его союзники и политические противники в 1917 году: сб. науч. трудов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. С. 271–278.
5. Николаев А. Б. Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 3. Вторая половина XIX – начало XX вв. / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2016. С. 361–413.
6. Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде: в 2 кн. / под ред. А. Л. Фраймана и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. Кн. 2. 611 с.
7. Поливанов О. А. Крушение соглашательской политики ЦИК Советов первого созыва, июнь – октябрь 1917 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. 17 с.
8. Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. (Март 1917–1918 гг.). М.: Политиздат, 1968. 400 с.
9. Стародубова А. Л. Государственное совещание // Российская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. / отв. ред. Ю. А. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 1. С. 520–523.
10. Смирнова А. А. От коалиции к катастрофе. Петроградские социалисты в мае – ноябре 1917 года. СПб.: СПбГУКИ, 2006. 348 с.
11. Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / под ред. О. Н. Знаменского. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. 256 с.
12. Тютюкин С. В. Большевизм: страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002. 560 с.

References

1. Zlokazov G. I. Men'shevistsko-eserovskii VTsIK Sovetov v 1917 godu [Menshevik and Social-Revolutionaries' VTsIK of Soviets, 1917]. M.: Nauka, 1997. 336 s. (In Russ.).
2. Ioffe G. Z. Semnadsatyi god: Lenin, Kerenskii, Kornilov [1917: Lenin, Kerenskii, Kornilov]. M.: Nauka, 1995. 238 s. (In Russ.).
3. Mints I. I. Istoriia Velikogo Oktiabria. 2-e izd. [The History of the Great October]. 2-e izd. M.: Nauka, 1978. T. 2. 1008 s. (In Russ.).
4. Nikolaev A. B. Podgotovka sozyva Gosudarstvennogo soveshchaniia [The preparation of the State Conference] // Rabochii klass, ego soiuzniki i politicheskie protivniki v 1917 godu: sb. nauch. trudov. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1989. S. 271–278. (In Russ.).

5. Nikolaev A. B. Reformy Vremennogo pravitel'stva [The reforms of the Provisional Government] // Reformy v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XX v.: v 4 t. T. 3. Vtoraia polovina XIX – nachalo XX vv. / otv. red. V. V. Shelokhaev. M.: ROSSPEN, 2016. S. 361–413. (In Russ.).
6. Oktiabr'skoe vooruzhennoe vosstanie. Semnadsatyi god v Petrograde: v 2 kn. [The October armed uprising. 1917 in Petrograd. In 2 books] / pod red. A. L. Fraimana i dr. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1967. Kn. 2. 611 s. (In Russ.).
7. Polivanov O. A. Krushenie soglashatel'skoi politiki TsIK Sovetov pervogo sozyva, iiun' – oktiabr' 1917 goda: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The collapse of the compromisist policy of the TsIK of the Soviets, June – October 1917: Thesis abstract]. Leningrad, 1989. 17 s. (In Russ.).
8. Ruban N. V. Oktiabr'skaia revoliutsiia i krakh men'shevizma. (Mart 1917–1918 gg.) [The October Revolution and the collapse of Menshivism]. M.: Politizdat, 1968. 400 s. (In Russ.).
9. Starodubova A. L. Gosudarstvennoe soveshchanie [The State Conference] // Rossiiskaia revoliutsiia 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura: v 2 t. / otv. red. Iu. A. Petrov. M.: Politicheskaiia entsiklopediia, 2017. T. 1. S. 520–523. (In Russ.).
10. Smirnova A. A. Ot koalitsii k katastrofe. Petrogradskie sotsialisty v mae – noiabre 1917 goda [From coalition to catastrophe. The Petrograd Socialists in May – November 1917]. SPb.: SPbGUKI, 2006. 348 s. (In Russ.).
11. Startsev V. I. Vnutrenniaia politika Vremennogo pravitel'stva pervogo sostava [The first convocation of Provisional Government and its internal policy] / pod red. O. N. Znamenskogo. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1980. 256 s. (In Russ.).
12. Tiutiukin S. V. Men'shevizm: stranitsy istorii [Menshevism: Pages of History]. M.: ROSSPEN, 2002. 560 s. (In Russ.).